

Аналитическое исследование «Фундаментальные основания формирования глобальных образовательных рейтингов»

Исследование Российского Союза ректоров было проведено на основе анализа официальных сайтов создателей глобальных рейтингов высших учебных заведений, официальных сайтов российских и зарубежных вузов, семантического анализа исторической, юридической, финансовой и философской литературы, а также контент-анализа открытых источников СМИ.

Введение

Анализируя текущие позиции российских вузов в глобальных рейтингах, можно отметить, что российское образование характеризуется как некачественное. Есть несколько причин такого положения вещей. Во-первых, составители рейтингов занижают позиции российских вузов за счет использования недостоверной информации о положении дел в них и, во-вторых, за счет применения избирательного подхода к выбору источников информации. Кроме того, составители рейтингов используют привилегированную позицию в части выбора параметров для оценки деятельности российских вузов, которые они берут, ориентируясь на зарубежную модель образования, что также приводит к сознательному занижению позиции российских вузов.

Возможности для устранения первой причины низких позиций российских вузов в глобальных рейтингах есть, так как на это составители последних пойдут легко. Для устранения второй причины возможностей существенно меньше, так как в данном случае присутствует жесткая англоцентричная позиция относительно использования источников информации для анализа. Между тем такая позиция подспудно проводит мысль о том, что никаких достоинств у российской модели образования нет, тогда как это утверждение может быть легко поставлено под вопрос. Кроме того, такая позиция ущемляет права российских граждан на национальную идентификацию и самоопределение. Для устранения третьей причины возможностей еще меньше, поскольку значительная часть международного академического сообщества ориентирована на «западную» модель образования и не выражает активной заинтересованности в ее развитии.

Для обеспечения объективного освещения в глобальных рейтингах деятельности российских вузов необходимо, проанализировав, на чем базируется зарубежная модель образования и в чем ее отличия от российской модели, выявить

универсальную модель образования, на основании которой строить новые подходы к глобальному рейтингованию высших учебных заведений.

Исторический контекст

Вопрос о правомерности того или иного рейтинга может быть поставлен только в плане соответствия принципа рейтингования объекту рейтингования, в данном случае высших учебных заведений, и прежде всего университетов. Для ответа на этот вопрос необходимо уточнить, для чего вообще проводится рейтингование чего бы то ни было, можно ли соотнести данную цель с университетами и каким образом.

Следует отметить, что первое упоминание рейтингов восходит к первому десятилетию двадцатого века, когда агентство Moody's разработало первые определения рейтингов облигаций. С тех пор любые рейтинги вообще оценивают одновременно два главных свойства рейтингуемого объекта: его эффективность и его goodwill. Под goodwill обычно понимают так или иначе трактуемую стоимость бренда и всех связанных с брендом нематериальных активов рейтингуемого объекта. В целом, любой рейтинг характеризует уровень вероятности позитивных событий в судьбе рейтингуемого объекта. Вычисление рейтинга рейтингуемого объекта происходит путем вычисления количественных параметров, которые характеризуют указанные два главных свойства рейтингуемого объекта. Между тем, главным критерием эффективности любого объекта выступает его цель, назначение или функция в рамках социума. Таким образом, за рамками любого набора параметров, на основании которых вычисляется рейтинг, всегда кроется некоторое представление о назначении рейтингуемого объекта в социуме.

Между тем, о роли университета в рамках социума однозначного мнения на данный момент нет. В связи с чем стоит отдельно остановиться на том, какие существуют модели восприятия университета. Традиционно выделяют три этапа в развитии университета как социального института. Изначально университетом назывались любые средневековые корпорации, характеризующиеся преобладанием горизонтальных связей между их членами. Затем университеты были выделены в отдельный социальный институт в виде корпораций магистров и школяров.

При этом главной целью университетов было формирование целостного мировоззрения, которое считалось целостным только в случае, если школяр пройдет обучение на всех факультетах университета, каковых тогда было всего четыре: факультет свободных искусств, факультет медицины, факультет права, факультет богословия. Факультет богословия считался высшим факультетом, к обучению на котором допускались только магистры права, медицины и свободных искусств.

Факультеты медицины и права занимали среднюю позицию, а факультет свободных искусств – низшую. То есть, по сути, главной задачей университетов было воспитание населения. Знания должны были служить только иллюстративным материалом для формирования должного эстетического и этического чувства по отношению к миру в членах данной корпорации. Главным объектом изучения в университетах средневековья был сам человек.

К Новому времени ситуация сильно изменилась. Девиз классического гумбольдтовского университета гласил: Wissenschaft, или «Приверженность науке». Учитывая общий пафос позитивизма, который главной своей задачей видел построение объективной научной картины мира, можно сказать, Гумбольдт еще раньше Гуссерля позвал назад к самим вещам.

Двадцатый век тоже внес свои коррективы в принципы университетского образования, подчинив его экономической целесообразности. Именно на ее фоне были разработаны основные принципы американского исследовательского университета. При этом, как бы кому-то не показалось странным подобное высказывание, советская образовательная система вполне соответствовала духу двадцатого века. Ведь главным в ней было воспроизводство экономически востребованных кадров. Вопрос в том, какие вызовы ставит перед университетом как социальным институтом двадцать первый век? И насколько соответствует этим вызовам сформировавшаяся в двадцатом веке модель университета?

Правомерность отождествления модели образования с общественно-экономической формацией

Традиционный логический ход, который делается большинством исследователей моделей образования, состоит в том, что раз советская экономическая модель себя не оправдала, то и советская модель образования тоже не оправдана. Однако в данном случае, даже если допустить, что советская экономическая модель действительно себя не оправдала (что спорно, по меньшей мере в рамках того исторического контекста, в котором существовал Советский Союз), то это не означает, что вся продукция, которая была произведена в рамках советской модели хозяйствования себя не оправдывает, то есть является неэффективной. В таком случае удивительно, почему, например, большинство запусков космических спутников производится с помощью ракет, которые были разработаны в рамках советской модели хозяйствования.

Конечно, некоторые исследователи могут заявить, что подобный принцип может быть отнесен только к товарам, а образование таковым не является, оно является услугой. Кроме того, могут возразить, что образование – это институт, а институты сохраняются только в рамках конкретных формаций. В ответ на это можно сказать, что основной характеристикой образовательных учреждений как социальных институтов была их независимость от экономических формаций, базирующаяся на главном принципе, который возник в самом начале их формирования: главенство горизонтальных связей над вертикальными. И благодаря этой характеристике средневековые религиозные университеты вполне успешно существуют в рамках сегодняшних экономических условий, также вполне дожили до нашего времени и университеты, созданные по гумбольдтовской модели. Таким образом, и советская образовательная модель вполне может успешно существовать в рамках новых экономических условий. Это подтверждает и тот факт, что в новых экономических условиях советская модель образования выстояла, и выстояла не благодаря новым экономическим условиям, а вопреки таковым. Ведь многие из инициаторов создания на территории России новой экономической реальности приложили много сил для разрыва связей, поддерживавших и развивавших советскую образовательную систему в рамках Советского Союза.

Казалось бы, американский исследовательский университет доказал свою эффективность тем, что является источником инноваций, которые, как считается, поддерживают развитие современной экономики. Однако, как показал продолжающийся шестое по планете нынешний мировой кризис, никакие инновации не уберегают общество от экономического обвала. И за примерами далеко ходить не стоит. Оплот инноваций США находится на грани очередной волны ипотечных дефолтов, а Япония уже второе десятилетие не вылезает из дефляции.

В то же время сама модель университета, построенного по принципам экономической целесообразности, лишает его той самой пресловутой независимости, за которую его представители боролись во все времена и которая выделила его из всех других средневековых корпораций в отдельный социальный институт и позволила ему донести свое своеобразие через века до наших дней. Ведь в данном случае главным организатором исследований становятся донаторы, правительства и предприниматели. Таким образом, уходит на задний план главный принцип университета – универсализм в познании. Это проявляется и в том, исходя из какой специфики было сформировано большинство глобальных рейтингов. Большинство из них исходят из модели американского исследовательского университета. И оценивают другие университеты по уровню соответствия их данной модели. Между

тем стоит отметить, что многие университеты формировались изначально не на базе модели американского исследовательского университета. В этом плане эффективность сравнения всех университетов на базе модели американского исследовательского университета можно сопоставить со сравнением всех домашних кошек только с породой персидских, приняв их за идеальную модель.

Кроме того, сам факт появления глобальных рейтингов университетов вполне мог бы говорить о том, что американский исследовательский университет как социальный институт нуждается в экономической подпитке извне. Ведь по размеру доли в общем объеме финансирования американских исследовательских университетов первой статьей финансирования считается плата за образование, поступающая от студентов. На ее долю приходится, по разным данным, от 30% до 35% в общем объеме финансирования американских исследовательских университетов. Второе место занимает финансирование из фондов правительств местных штатов - на их долю приходится не более 30% в общем объеме финансирования. Третье место принадлежит американским исследовательским университетам, извлекающим прибыль от своей научной деятельности. На долю самофинансирования приходится порядка 15% в общем объеме финансирования американских исследовательских университетов. И только на четвертом месте стоит финансирование из государственных фондов США, на долю которого приходится от 10% до 15%. Еще примерно по 5% в общий объем финансирования вносит частный сектор и местные органы власти.

В этом плане тот факт, что большинство глобальных рейтингов создает наиболее привлекательный имидж именно американским университетам мог бы трактоваться и как специальный инструмент по привлечению зарубежных студентов. Неудивительно в этом плане присутствие в качестве позитивного параметра в университете иностранных студентов и профессоров. И возникает вопрос о том, что же, по сути, формирует так называемый goodwill американского исследовательского университета?

Семантический контекст

Для ответа на этот вопрос необходимо уточнить, что же такое goodwill. Как уже говорилось выше, goodwill – это бренд и все связанные с ним нематериальные активы рейтингуемого объекта, то есть, говоря по-русски, значимость рейтингуемого объекта, его имя. Следует отметить, что все параметры, которые оценивались в goodwill экономических учреждений, относились к знаниям. Кроме того, для оценки имени, как и всякого знака, стоит вспомнить, как выстраивалась структура знака.

Таким образом, для выявления структуры goodwill образовательных учреждений необходимо провести анализ того, что прежде всего оценивается в знаниях как таковых, или анализ представлений, имевших место в истории, о знании как структуре.

Первичные представления о знаке как структуре были сформированы еще в эллиническую эпоху и в том же виде перекочевали в средневековье, а из них в Новое время. Тогда в знаке выделяли грамматическую составляющую, символическую и предметную. При этом символическая и предметная составляющие могли быть сведены к одному параметру. Они представляли собой объект, который описывался в рамках того или иного знака. Грамматическая составляющая сводилась, естественно, к самому знаку. Таким образом, вплоть до Новейшего Времени в знаниях как структуре выделяли всего два параметра: знак и значение.

Следующий шаг в выявлении структуры знака сделал в рамках развития прагматизма и семиотики американский философ Чарльз Сандерс Пирс, который выделил в структуре знака помимо самого объекта, который этот знак обозначает, то есть значения знака, еще и смысл знака, то есть те действия, которые можно совершить с данным объектом, или назначение, цель, функцию объекта, который обозначает знак. Таким образом, структура знака превратилась из отрезка в треугольник.

Наконец, завершил анализ структуры знака в середине двадцатого века другой американский философ, представитель прагматической школы – Джон Дьюи, который указал, что так как в структуре знака присутствует смысл или функция, которую выделяет данный знак в описываемом им объекте, то в данном знаке содержится и информация о субъективных предпосылках для выделения данной функции в данном знаке, то есть о человеке или субъекте, который эту функцию выделяет в данном объекте путем описания его данным знаком. Таким образом, структура знания из треугольника превратилась в тетраэдр.

Если вспомнить историю университета как социального института, то станет ясно, что он прошел почти те же стадии развития, которые прошел знак как структура. Сначала, в эпоху средневековья, университет увязывался, прежде всего, с теми людьми, которые составляли его как корпорацию, то есть с субъективным знанием или воспитанием. Его задачей было формирование знаний о человеке или субъекте познания. Затем, в Новое время, в рамках классического гумбольдтовского университета, он стал привязан к вещам или к объективным знаниям. Его задачей стало формирование знаний о мире или объекте познания. В Новейшее время (в

рамках американской и советской моделей образования) помимо вещей или объективных знаний одним из главных параметров для его выпускников стало умение осваивать новые навыки, высшие учебные заведения стали выстраивать знания в соответствии с функциональными требованиями времени.

При этом стоит отметить, что различия между советской и американской моделями образования в данном случае заключались в следующем. Американская образовательная модель в качестве главных параметров, формирующих знание, выбрала знак, объект и его функцию, и в этом плане была единой, так как в соответствии с идеологическими требованиями американской экономической системы опиралась, прежде всего, на прикладную науку. А советская образовательная модель была разделена, так как в соответствии с идеологическими требованиями советской экономической системы была вынуждена сохранить одновременно и фундаментальную науку, и прикладную науку. В случае с фундаментальной наукой в знании как структуре в качестве главных выделялись такие параметры, как знак, субъективные предпосылки и объект познания. А в случае с прикладной наукой в знании как структуре в качестве главных выделялись такие параметры, как знак, субъективные предпосылки и функционал.

Таким образом, в истории университета главную роль, как и в истории представлений знаний как структуры или goodwill, играли четыре параметра: субъект, объект, функция и знак. Получается, что эффективность университета вполне сводима к его goodwill. Но для справедливой оценки goodwill университета необходимо все эти четыре параметра объединить в рамках новой модели университета как социального института, как в тетраэдре. И уже на базе этой модели высчитывать единый универсальный рейтинг.

Анализ существующих критериев оценки деятельности высших учебных заведений в рамках исторически сложившихся глобальных образовательных рейтингов

Возникает вопрос, а зачем, собственно, с точки зрения прагматики самого университета, а не с точки зрения его goodwill, вводить дополнительный параметр формирования университетских знаний в виде субъективных знаний, которые были присущи только средневековым религиозным университетам? Ответ на него достаточно прост. Для современной науки междисциплинарные исследования давно уже стали, что называется «притчей во языцех». И одним из главных апологетов таких исследований, в частности объединения гуманитарных, математических и естественных наук, был значимый для всего ученого мира французский философ,

этнолог, антрополог, структуралист, натуралист и исследователь Клод Леви-Стросс, который неоднократно указывал, что источником и методологической базой для многих его исследовательских проектов служил исторический и диалектический материализм, то есть те направления в гуманитарном знании, которые задавали вектор переинтерпретации научных знаний в рамках российской университетской традиции времен Советского Союза. Безусловно, никто не берется сейчас утверждать, что, как говорится, «учение Маркса всеильно потому, что оно верно». Однако, как показала практика изучения многих явлений мира, необходимы не только строго объективистская аксиоматика, но и субъективистская.

И в этом плане объединение российской университетской традиции и традиции американского исследовательского университета будет служить созданию синергетического эффекта. Ведь, в отличие от Западной Европы и США, в Советском Союзе за редким исключением произошло разделение фундаментальной науки и практического обучения. Кроме того, значительную роль при формировании советских университетов сыграла идеологическая составляющая. В связи с этим в Советском Союзе сформировалось два типа высших учебных заведений. В рамках первого типа акцент делался на объединении в рамках университета как социального института субъективного и объективного знаний, то есть вопросы фундаментального познания регулировались помимо внутренних теоретических вызовов еще и идеологической составляющей, интегрировавшей, объединявшей общество. А в рамках второго типа акцент был сделан на объединении в рамках университета как социального института субъективного знания и теоретико-практических навыков, то есть вопросы научно-прикладного познания диктовались не только текущими запросами экономики, но и целью построить общество определенного типа.

Безусловно, определенной сублимацией субъективной аксиоматики в рамках рейтинга The Times Higher является включение в состав параметров рейтинга таких характеристик, как субъективное мнение тех или иных участников процесса. Сам факт включения субъективного критерия в число параметров рейтинга говорит о том, что не существует согласованного мнения о том, что модель американского исследовательского института и параметры рейтинга, диктуемые ею, не являются общепризнанными. В то же время нельзя утверждать, что существует какая-то другая модель, которая бы отражала объективно характеристики университетов, или какова должна быть эта модель университета.

Следует отметить, что объединение американской и российской университетских традиций позволит сформировать не только более объективную картину мира, но и более эффективную модель осуществления университетской

деятельности. Для прояснения данного тезиса следует отдельно остановиться на том, с каких точек зрения подобная модель позволит оценивать деятельность университетов и, соответственно, высчитывать их рейтинги. Как уже было указано, в рамках данной модели присутствует параметр субъективного знания, наличие которого автоматически не дает ввести иерархию между параметрами, характеризующими goodwill того или иного университета. В этом плане каждый из них может играть по отношению к другому роль того же знака, человека, вещи и действия. Это будет существенно отличать его от американской и советской моделей образования.

Дело в том, что как в рамках американской, так и в рамках советской образовательных моделей функционал знания преобладал над всеми остальными параметрами, и эти параметры интерпретировались именно в свете их функциональности. Однако, как уже говорилось выше, университет как социальный институт выделяется из других социальных институтов и позволяет сохранять свою социальную значимость на протяжении многих лет независимо от экономической формации главенство горизонтальных связей над вертикальными связями. Таким образом, каждый из параметров goodwill (знание, объект, субъект и функции познания) должны быть освещены и проанализированы при рейтинговании вузов друг относительно друга. Получается, что для формирования новой модели рейтингования вузов необходимо шестнадцать параметров. В качестве производных параметров goodwill мы будем понимать наложение друг на друга любых двух изначальных параметров goodwill.

При этом надо иметь в виду, что, как и в исторически сложившихся образовательных рейтингах, параметры goodwill оцениваются на основании дополнительно выделенных критериев, которые эти параметры характеризуют доступным для измерения способом. И в плане поиска таковых критериев для универсальной модели образовательного рейтинга необходимо проанализировать существующие критерии относительно того, какие из параметров goodwill характеризуют критерии, имеющие место в исторически сложившихся образовательных рейтингах.

Одним из самых современных способов оценки деятельности высших учебных заведений предложили составители рейтингов Webometrics и G-Factor. По их мнению, значимыми для оценки деятельности высшего учебного заведения являются такие параметры как размер его сайта в сети Интернет, средний размер файлов, содержащихся на данном сайте и уровень кликабельности данного сайта. Такие критерии разработчики рейтингов Webometrics и G-Factor считают важными для

оценки деятельности высшего учебного заведения, так как они косвенно отражают известность вуза среди населения и востребованность его услуг. Справедливости ради стоит отметить, что это действительно так, но лишь с определенными оговорками. Дело в том, что данные параметры будут действительны только в том случае, если основными потребителями услуг высшего учебного заведения будут пользователи сети Интернет. Между тем значимую долю среди абитуриентов любого вуза составляют по сей день люди из мест, где об Интернете и не задумывались, потому что у них даже телефона нет.

Кроме того, такие критерии являются производными по отношению к другому критерию – субъективному мнению потенциальных или актуальных потребителей услуг вузов. Конечно, некоторые могут возразить, что всех потенциальных потребителей услуг вузов не опросишь, а уровень присутствия вуза в сети Интернет дает вполне очевидные показатели востребованности его услуг. Но даже с учетом этих оговорок подобные критерии не должны быть главными при оценке деятельности вуза, как это происходит на данный момент в рейтингах Webometrics и G-Factor.

Уровень представленности вуза в сети Интернет восходит, как уже говорилось, к субъективному мнению потенциальных или актуальных потребителей услуг вузов о данном вузе, которая в свою очередь восходит к субъективной аксиоматике, то есть к субъекту знания. При этом стоит отметить, что измерение данного критерия, как и большинства остальных критериев оценки деятельности вуза, имеющих место в исторически сложившихся образовательных рейтингах, производится очень выборочно, то есть не полноценно.

Другим критерием, измерение которого позволяет оценить в деятельности вуза вес такого параметра goodwill, как субъект знания, является размер вуза, то есть численность профессорско-преподавательского состава, обучающихся в нем студентов и их соотношение. Однако по какой-то странной причине данный критерий в рамках исторически сложившихся образовательных рейтингов оценивает не субъект знания, а его функцию, то есть качество обучения. Хотя от того, какое количество студентов приходится на преподавателя, уровень его преподавания зависит не очень сильно. С одной стороны, действительно, чем больше времени тратит преподаватель на одного студента, тем выше вероятность того, что студент усвоит знания лучше. Однако общеизвестно и другое – у хорошего педагога всегда много учеников, а у плохого – их мало. Наконец, также общеизвестны две учительские поговорки: «Не важно – какой учитель, важно – какой ученик» и «Не важно – какой ученик, важно – какой учитель». Они отражают очень важный диалектический принцип обучения. В

рамках обучения важен союз учителя и ученика, если его не случилось, то, каково бы соотношение учеников к учителям ни было, хорошего результата такое обучение не принесет. Поэтому, на наш взгляд, данный критерий скорее следует отнести к критериям, измеряющим вес субъекта знания в деятельности вуза.

Также создатели исторически сложившихся образовательных рейтингов очень странно подошли к оценке того, что взвешивает в деятельности вуза такой критерий, как доля иностранных студентов и профессоров в оцениваемом вузе. По их мнению, данный критерий отражает вовлеченность данного вуза в мировой тренд развития науки, то есть этот показатель оценивает уровень самостоятельности преподавательского состава данного вуза или, говоря иначе, такой параметр goodwill, как субъект знания. И хотя оценку такого параметра и можно провести на основании данного критерия, но это скорее косвенный критерий для оценки этой стороны деятельности вуза, так как вовлеченность в мировой тренд развития науки данного вуза отражается не в количестве иностранцев, работающих и обучающихся в данном вузе, а в наличии, уровне и количестве неформальных связей между кадровым «костяком» данного вуза и их зарубежными коллегами. Ведь приглашенные профессора могут оказаться просто приглашенными профессорами, которые формально читают лекции, но не оказывают существенного воздействия ни на умы студентов, ни на умострой преподавателей. Также и иностранные студенты могут формально получить образование в данном вузе, но в целом не воспринять его культурного контекста и остаться не вовлеченными или слабо вовлеченными в ту картину мира, которую предлагает данный вуз.

По нашей оценке, более правильным было бы относить данный критерий (количество иностранцев в вузе) к оценке такого параметра goodwill, как функция знания, то есть умение членов данного вуза самостоятельно удовлетворять все возникающие потребности у потенциальных потребителей услуг данного вуза.

Следующим критерием, который используют исторически сложившиеся образовательные рейтинги при оценке деятельности вуза, является уровень цитируемости его сотрудников в избранных изданиях. По сути, этот критерий является важным, так как измеряет значимость того, что описывается в цитатах, то есть объект знания. Однако данное измерение делается, как и измерение предыдущих критериев, далеко не полно.

Еще одним важным критерием оценки деятельности вуза является наличие и количество премий у его выпускников и профессорско-преподавательского состава. Этот критерий оценивает уровень знаний о мире членов данного вуза, то есть он

взвешивает в деятельности данного вуза такой параметр его goodwill, как объект знания. Однако в рамках исторически сложившихся образовательных рейтингов этот критерий представлен также далеко не полно, так как оцениваются далеко не все премии, которыми награждают выпускников и профессорско-преподавательского состав. Кроме того, членами вуза являются не только его выпускники и профессорско-преподавательский состав, но и его администрация и обучающиеся в нем студенты, аспиранты и докторанты, которые зачастую могут и не быть в будущем или прошлом его выпускниками или входить в профессорско-преподавательский состав, однако вполне могут быть премированы за деятельность по поддержанию и улучшению качества работы вуза.

Наконец, последним критерием, который используют разработчики исторически сложившихся образовательных рейтингов при оценке деятельности вузов, – это уровень их оснащенности. По сути, данный параметр косвенно взвешивает такой параметр goodwill, как объект знания, так как характеризует то, что позволяет членам данного вуза как корпорации в этом объекте знания увидеть. В то же время следует отметить, что данный критерий также представлен в рамках исторически сложившихся образовательных рейтингов далеко не полно, ведь в качестве показателя оснащенности вуза используется только количество книг в библиотеке.

Разработка полного списка критериев оценки деятельности высших учебных заведений в рамках построения универсальной модели глобального образовательного рейтинга

Исходя из всего вышесказанного, становится понятно, что при разработке критериев, которые бы оценивали параметры goodwill в деятельности того или иного вуза, необходимо получить полную картину того, какие стороны жизни затрагивает деятельность высшего образовательного учреждения. Для этого необходимо свести все четыре параметра goodwill к одному, так как на этом едином основании можно будет единообразно вычленить производные параметры goodwill. Так как основных параметров goodwill четыре, а наложение этих параметров друг на друга дает общее число параметров goodwill шестнадцать, то производных параметров goodwill должно быть восемь.

При первичном анализе параметров goodwill становится ясно, что среди них легко выделяются прямые и производные. Так, объект и субъект знания легко отнести к прямой или явной оппозиции, а формальные критерии и функцию знания – к производной оппозиции. Всякое знание можно определить как результат

взаимодействия. Так, субъект знания можно определить как активную часть всякого взаимодействия, объект знания – как пассивную часть всякого взаимодействия, функцию знания – как изменения, производимые в пассивной части в результате взаимодействия, а формальные критерии – как изменения, производимые в активной части в результате взаимодействия. Следует отметить, что пассивность, место и источник изменений вполне сводимы к статике, активность и сами изменения – к динамике. В свете этого субъект знания можно определить как динамическую статику, объект знания – как статическую статику, функцию знания – как статическую динамику, а формальные критерии знания – как динамическую динамику. При этом динамика и статика, в свою очередь, сводимы к различию как таковому, благодаря обнаружению которого, как показал еще в третьей четверти двадцатого века Эвальд Васильевич Ильенков, только и возможно знание и развитие сознания.

С другой стороны, помимо того, что субъективность сводима к динамике, а объективность – к статике, возможна и обратная интерпретация. Ведь именно различие, неустранимый зазор между субъектом и объектом и порождает знание, согласно данным исследования Эвальда Васильевича Ильенкова. В свете этой интерпретации субъект знания можно определить как субъективную объективность, объект знания – как объективную объективность, функцию знания – как объективную субъективность, а формальные критерии знания как субъективную субъективность. В этом плане субъективность и объективность понимаются как способ преодоления зазора либо путем приближения субъекта к объекту, то есть избавления в нем от не необходимых для познания объекта черт, либо путем приближения объекта к субъекту тоже путем избавления в нем от черт, не необходимых для его познания.

При этом общеизвестно, что традиционно субъективность отождествляется с мнениями. Учитывая, что субъективная субъективность не должна проявлять никакой объективности и должна быть наиболее динамичным параметром, то формальные критерии знания в целом можно отождествить с мнениями. Дальше в свете наложения мнения на предметы и их изменения следует подразделять мнения на объективные и субъективные. Традиционно, объективная точка зрения связывается с имманентным внутренним анализом, то есть анализом, исходящим из критериев, которые предъявляет к процессу сам объект этого процесса. В этом плане среди мнений можно выделить мнения тех, кто имеет прямое, непосредственное отношение к процессу производства выпускников, и мнения тех, кто имеет лишь косвенное отношение к этому процессу или вообще не имеет такового отношения.

При этом, как уже говорилось выше, предметы и изменения подразделяются на активные и пассивные, следовательно, субъективное и объективное мнения следует

поделить дальше на активное и пассивное. Активное мнение меняется часто, в связи с тем, что процесс, о котором субъект формирует мнение, затрагивает этого субъекта косвенно и в зависимости от разных факторов, более или менее воздействующих на данного субъекта, он и меняет свое мнение о данном процессе. В этом плане среди субъективных мнений можно выделить мнения тех, кто на данный момент вовсе не имеет отношения к процессу и результатам обучения в высших учебных заведениях. К таковым следует отнести мнения домохозяек, пенсионеров и детей. Пассивное мнение обычно меняется редко, так как свойственно субъектам, которых анализируемый ими процесс затрагивает непосредственно, и у них в связи с этим имеется целостное представление о нем, то есть случайные факторы могут слабо повлиять на их мнение о данном процессе. В связи с этим в субъективных мнениях следует выделить мнения тех, кто, пусть и косвенно, но имеет отношение к процессу и результатам обучения в высших учебных заведениях. К таковым можно отнести мнения работающих родителей и абитуриентов.

Продолжая анализ мнений, которые следует учитывать при оценке деятельности вуза, следует перейти к объективным мнениям, среди которых так же, как это было сделано относительно субъективных мнений, следует выделить активные и пассивные. К активным объективным мнениям следует отнести мнение работодателей, которые имеют прямое отношение только к результатам обучения, а к процессу обучения имеют только косвенное отношение. В свою очередь, к пассивным объективным мнениям следует отнести мнения членов вузов как корпораций, то есть мнения студентов, аспирантов, докторантов, профессорско-преподавательского состава и администрации.

Следует отметить, что, как уже говорилось, субъект знания, объект знания, функция знания и формальные критерии знания восходят к различию между субъектом и объектом, источник которого воспринимается в зависимости от ситуации либо как субъект знания, либо как объект знания, но всегда с точки зрения субъекта знания. Получается, что все параметры goodwill в данном случае следует интерпретировать как тот или иной факт в биографии субъекта в его познании объекта. Таким образом, даже объективная объективность, роль которой в параметрах goodwill играет объект знания, следует проинтерпретировать в виде свойств субъекта. Объективная объективность в виде свойств субъекта может быть зафиксирована только как содержание знаний.

В этом плане, следуя за различием, введенным при анализе мнений, необходимо различить субъективные знания и объективные знания. К субъективным знаниям следует отнести знания, которые имеют косвенное отношение к

оцениваемому процессу, а к объективным – знания, имеющие прямое отношение к оцениваемому процессу. Опять повторяя различие, введенное при анализе мнений, среди субъективных знаний следует различить пассивные и активные субъективные знания.

К последним следует отнести премии, которые к процессу познания мира и обучению имеют косвенное отношение и поэтому быстро устаревают. К пассивным субъективным знаниям следует отнести оценку наличия, уровня и количества патентов, которые имеют непосредственное отношение к прикладной науке. При этом необходимо оценить важность или неважность внедренности того или иного патента в производство относительно процесса объективного познания мира. Кроме того, косвенным показателем высокой вероятности разработки патентов в рамках данного высшего учебного заведения является наличие, уровень и количество его технической оснащённости.

К активным объективным знаниям следует отнести средний балл обучающихся в данном вузе, так как он несет в себе значительную степень субъективного характера в связи с чем подвержен серьезным колебаниям, но имеет непосредственное отношение к процессу обучения.

К пассивным объективным знаниям следует отнести количественные показатели деятельности членов высшего учебного заведения как корпорации, то есть уровень индекса цитируемости студентов, аспирантов, докторантов, выпускников, профессорско-преподавательского состава и администрации данного высшего учебного заведения во всех научных изданиях (монографии, сборники, журналы), как внутристрановых, так и зарубежных, и количество научных работ, выполненных студентами, аспирантами, докторантами, выпускниками, профессорско-преподавательским составом и администрацией данного высшего учебного заведения.

Промежуточное положение между знаниями и мнениями занимают умения и правила. Последние следует отнести к субъективной объективности, так как они задают поле для деятельности, то есть субъективно выделяют объект. Таким образом, правила характеризуют субъект знания. В свою очередь, умения следует отнести к объективной субъективности, так как они проявляют в рамках выделенного поля для деятельности субъективные способности, то есть объективно выделяют субъект. Таким образом, умения характеризуют функцию знания.

В рамках различия, введенного при анализе мнений, среди правил следует выделить субъективные правила и объективные правила. Учитывая, что правила

определяют поле деятельности, как во всяком ограничении, в данном случае следует различать ограничение как «свободу от» и ограничение как «свободу для», то есть выделять внешнюю независимость высшего учебного заведения, которую следует трактовать как субъективные правила, и внутреннюю независимость высшего учебного заведения, которую следует трактовать как объективные правила.

Следуя за окончательным различием в знаниях, которое было введено при анализе мнений, необходимо в рамках как субъективных правил, так и объективных правил ввести различие между активными субъективными правилами и пассивными субъективными правилами, между активными объективными правилами и пассивными объективными правилами.

К активным субъективным правилам следует отнести оценку уровня экономической независимости высшего учебного заведения, так как последняя часто меняется в зависимости от общей экономической конъюнктуры. В этом плане в общем бюджете высшего учебного заведения вычисляется доля инвестиций меценатов и доля инвестиций донаторов (то есть тех, кто дает финансовые средства просто на развитие высшего учебного заведения, и тех, кто дает финансовые средства высшему учебному заведению под конкретные практические исследования), а также доля собственных фондов, позволяющих высшему учебному заведению не очень зависеть от спроса на те или иные образовательные услуги или проекты.

К пассивным субъективным правилам следует отнести оценку уровня юридической независимости высшего учебного заведения, так как законы меняются сравнительно редко. В этом плане оценивается уровень зарегулированности образовательной деятельности в стране в целом и данного высшего учебного заведения в частности и уровень отсутствия работающих законов или юридических коллизий в области образовательной деятельности в стране в целом и в данном высшем учебном заведении в частности.

К активным объективным правилам следует отнести уровень вовлеченности членов высшего учебного заведения как корпорации в международный научный и образовательный контекст, что проявляется, прежде всего, в виде оценки наличия, уровня и количества неформальных связей у студентов, аспирантов, докторантов, выпускников, профессорско-преподавательского состава и администрации данного высшего учебного заведения с коллегами из других высших учебных заведений, то есть социальную независимость данного высшего учебного заведения. В данном случае важно найти «золотую середину» между «изолянтом» и «флюгером» в построении многофакторной объективной картины мира. К пассивным объективным

правилам следует отнести оценку наличия, уровня и количества собственных оригинальных школ и учений, то есть содержательную независимость высшего учебного заведения.

Следуя за первичным различием всякого различия, введенным при анализе мнений, среди умений необходимо выделить субъективные и объективные умения. Субъективные умения характеризуют специфику данного высшего учебного заведения, то есть уровень вовлеченности его выпускников в экономическую деятельность, а объективные умения – эффективность этого вовлечения.

В рамках окончательного различия всякого различия, введенного при анализе мнений, среди субъективных и объективных умений следует различить пассивные объективные умения и активные объективные умения, пассивные субъективные умения и активные субъективные умения. К последним следует отнести оценку уровня вовлеченности студентов, аспирантов, докторантов, выпускников, профессорско-преподавательского состава и администрации данного высшего учебного заведения во внешнюю экономическую деятельность, наличие, уровень и количество востребованности у внешних по отношению к данному высшему учебному заведению работодателей в членах данного высшего учебного заведения как корпорации. Данный критерий можно оценить путем вычисления доли мирового ВВП, которую заработали студенты, аспиранты, докторанты, выпускники, профессорско-преподавательский состав и представители администрации данного высшего учебного заведения на базе и по заказу внешних по отношению к данному высшему учебному заведению и независимых от него предприятий. Учитывая высокую динамику внешней экономической конъюнктуры, данный показатель должен меняться часто.

К пассивным субъективным умениям следует отнести оценку данного высшего учебного заведения с точки зрения наличия, уровня, количества и качества передачи традиций в воспитании профессорско-преподавательского состава. Данный показатель можно оценить по наличию, уровню и количеству преподавателей, получивших образование в другом высшем учебном заведении, но преподающих в данном высшем учебном заведении; наличию, уровню и количеству преподавателей, получивших образование в данном высшем учебном заведении и преподающих в нем; и по наличию, уровню и количеству преподавателей, получивших образование в данном высшем учебном заведении, но преподающих в другом высшем учебном заведении, и доле всех этих типов преподавателей в их общем числе. Так же следует подойти и к студентам, аспирантам, докторантам и администрации данного высшего учебного заведения. Наконец, дополнительным критерием оценки уровня воспитания

профессорско-преподавательского состава следует считать соотношения между студентами, аспирантами, докторантами, профессорско-преподавательским составом и администрацией данного высшего учебного заведения.

К активным объективным умениям следует отнести оценку эффективности инвестиций в образование выпускников данного высшего учебного заведения путем вычисления соотношения затрат на их обучение с долей мирового ВВП, которую они вырабатывают. А к пассивным объективным умениям – наличие, уровень и количество междисциплинарных исследований, проводимых студентами, аспирантами, докторантами, профессорско-преподавательским составом и администрацией данного высшего учебного заведения, то есть способность представителей данного высшего учебного заведения к нестандартному мышлению.

Заключение

На основании комплексного анализа современных процессов глобального рейтингования вузов следует сделать вывод о целесообразности систематизации усилий международного вузовского и экспертного сообщества по совершенствованию сферы глобальных рейтингов в образовании.

В данном направлении следует усилить профессиональные основания образовательных рейтинговых процессов в направлении формирования научно-методической базы ранжирования, а также совершенствования принципов и инструментария оценки вузов. Также принципиально важным является учет особенностей существующего многообразия образовательных моделей и подходов во избежание их унификации.

Литература

- <http://www.cultinfo.ru/fulltext/1/001/008/092/244.htm>
<http://rudnewslovar.narod.ru/p3.htm#pra>
 IEP Internet Encyclopedia of Philosophy
 SEP Stanford Encyclopedia of Philosophy
<http://fitchratings.com>
<http://www.moodys.com/>
<http://www.moodys.ru/>
<http://www.standardandpoors.ru/>
<http://sandp.ecnext.com/>
<http://www.morningstar.com/>
<http://base.garant.ru/10164072-048.htm#par4490>
http://www.fssn.ru/www/site.nsf/web/memb_citiz
<http://www.thes.co.uk/worldrankings>
http://www.prof.msu.ru/publ/omsk1/2_02.htm
<http://www.inauka.ru/education/article41082.html>
<http://www.ecsocman.edu.ru/univman/msg/145145.html>
<http://www.umj.ru/index.php/pub/inside/203>
http://www.ng.ru/science/2004-04-28/12_metod.html
<http://www.iskran.ru/docbase2.php>
<http://www.ksu.ru/rector/index.php?content=article&id=76>
<http://stra.teg.ru/lenta/innovation/305/print>
<http://www.hse.ru/org/hse/innovation/news/260546.html>
http://www.strf.ru/organization.aspx?CatalogId=221&d_no=17866
<http://www.5ballov.ru/news/newsline/2005/10/31/49061>
<http://www.univer-rating.ru/>
<http://www.webometrics.info/>
<http://www.msnbc.msn.com/id/14321230/site/newsweek>
http://en.wikipedia.org/wiki/College_and_university_rankings
http://www.webometrics.info/about_rank.html
<http://ed.sjtu.edu.cn/rank/2006/ranking2006.htm>
<http://www.msnbc.msn.com/id/14321230/site/newsweek/>
 Arisbe: The Peirce Gateway (англ.)
 Charles S. Peirce Society (англ.)
 Digital Encyclopedia of Charles S. Peirce (англ.)
 Charles S. Peirce Studies (англ.)
 "In the Net of Abductions (On Juliette Peirce's Identity)" by Vitaly Kiryushchenko
 (англ.)
 Baldwin, James Mark (ed., 1901—1905), Dictionary of Philosophy and Psychology, 3
 volumes in 4, Macmillan, New York, NY.
 Dewey, John (1900—1901), Lectures on Ethics 1900—1901, Donald F. Koch (ed.),
 Southern Illinois University Press, Carbondale and Edwardsville, IL, 1991.

Dewey, John (1910), *How We Think*, D.C. Heath, Lexington, MA, 1910. Reprinted, Prometheus Books, Buffalo, NY, 1991.

Dewey, John (1929), *The Quest for Certainty: A Study of the Relation of Knowledge and Action*, Minton, Balch, and Company, New York, NY. Reprinted, pp. 1-254 in John Dewey, *The Later Works, 1925—1953, Volume 4: 1929*, Jo Ann Boydston (ed.), Harriet Furst Simon (text. ed.), Stephen Toulmin (intro.), Southern Illinois University Press, Carbondale and Edwardsville, IL, 1984.

Dewey, John (1932), *Theory of the Moral Life, Part 2 of John Dewey and James H. Tufts, Ethics*, Henry Holt and Company, New York, NY, 1908. 2nd edition, Holt, Rinehart, and Winston, 1932. Reprinted, Arnold Isenberg (ed.), Victor Kestenbaum (pref.), Irvington Publishers, New York, NY, 1980.

Dewey, John (1938), *Logic: The Theory of Inquiry*, Henry Holt and Company, New York, NY, 1938. Reprinted, pp. 1-527 in John Dewey, *The Later Works, 1925—1953, Volume 12: 1938*, Jo Ann Boydston (ed.), Kathleen Poulos (text. ed.), Ernest Nagel (intro.), Southern Illinois University Press, Carbondale and Edwardsville, IL, 1986.

James, William (1902), «Pragmatic and Pragmatism», 1 paragraph, vol. 2, pp. 321—322 in J.M. Baldwin (ed., 1901—1905), *Dictionary of Philosophy and Psychology*, 3 volumes in 4, Macmillan, New York, NY. Reprinted, CP 5.2 in C.S. Peirce, *Collected Papers*.

James, William (1907), *Pragmatism, A New Name for Some Old Ways of Thinking, Popular Lectures on Philosophy*, Longmans, Green, and Company, New York, NY.

James, William (1909), *The Meaning of Truth, A Sequel to 'Pragmatism*, Longmans, Green, and Company, New York, NY.

Lundin, Roger (2006) *From Nature to Experience: The American Search for Cultural Authority* Rowman & Littlefield Publishers, Inc.

Peirce, C.S., *Collected Papers of Charles Sanders Peirce*, vols. 1-6, Charles Hartshorne and Paul Weiss (eds.), vols. 7-8, Arthur W. Burks (ed.), Harvard University Press, Cambridge, MA, 1931—1935, 1958. Cited as CP vol.para.

Peirce, C.S., *The Essential Peirce, Selected Philosophical Writings, Volume 1 (1867—1893)*, Nathan Houser and Christian Kloesel (eds.), Indiana University Press, Bloomington and Indianapolis, IN, 1992.

Peirce, C.S., *The Essential Peirce, Selected Philosophical Writings, Volume 2 (1893—1913)*, Peirce Edition Project (eds.), Indiana University Press, Bloomington and Indianapolis, IN, 1998.

Putnam, Hilary (1994), *Words and Life*, James Conant (ed.), Harvard University Press, Cambridge, MA.

Quine, W.V. (1951), «Two Dogmas of Empiricism», *Philosophical Review* (January 1951). Reprinted, pp. 20-46 in W.V. Quine, *From a Logical Point of View*, 1980.

Quine, W.V. (1980), *From a Logical Point of View, Logico-Philosophical Essays*, 2nd edition, Harvard University Press, Cambridge, MA, 1980.

Ramsey, F.P. (1927), «Facts and Propositions», *Aristotelian Society Supplementary Volume 7*, 153—170. Reprinted, pp. 34-51 in F.P. Ramsey, *Philosophical Papers*, David Hugh Mellor (ed.), Cambridge University Press, Cambridge, UK, 1990.

- Ramsey, F.P. (1990), *Philosophical Papers*, David Hugh Mellor (ed.), Cambridge University Press, Cambridge, UK.
- Elizabeth Anderson. Dewey's Moral Philosophy. *Stanford Encyclopedia of Philosophy*.
- Douglas Browning, William T. Myers (Eds.) *Philosophers of Process*. 1998.
- Robert Burch. Charles Sanders Peirce. *Stanford Encyclopedia of Philosophy*.
- John Dewey. Donald F. Koch (ed.) *Lectures on Ethics 1900–1901*. 1991.
- Daniel Dennett. *Postmodernism and Truth*. 1998.
- John Dewey. *The Quest for Certainty: A Study of the Relation of Knowledge and Action*. 1929.
- John Dewey. *Three Independent Factors in Morals*. 1930.
- John Dewey. *The Influence of Darwin on Philosophy and Other Essays*. 1910.
- John Dewey. *Experience & Education*. 1938.
- Cornelis De Waal. *On Pragmatism*. 2005.
- Abraham Edel. Pragmatic Tests and Ethical Insights. In: *Ethics at the Crossroads: Normative Ethics and Objective Reason*. George F. McLean, Richard Wollak (eds.) 1993.
- Michael Eldridge. *Transforming Experience: John Dewey's Cultural Instrumentalism*. 1998.
- Richard Field. John Dewey (1859-1952). *Internet Encyclopedia of Philosophy*.
- David L. Hildebrand. *Beyond Realism & Anti-Realism*. 2003.
- David L. Hildebrand. The Neopragmatist Turn. *Southwest Philosophy Review* Vol. 19, no. 1. January, 2003.
- William James. *Pragmatism, A New Name for Some Old Ways of Thinking, Popular Lectures on Philosophy*. 1907.
- William James *The Will to Believe*. 1896.
- George Lakoff and Mark Johnson. *Philosophy in the Flesh : The Embodied Mind and Its Challenge to Western Thought*. 1999.
- Todd Lekan. *Making Morality: Pragmatist Reconstruction in Ethical Theory*. 2003.
- C.I. Lewis. *Mind and the World Order: Outline of a Theory of Knowledge*. 1929.
- Keya Maitra. *On Putnam*. 2003.
- Joseph Margolis. *Historied Thought, Constructed World*. 1995.
- Louis Menand. *The Metaphysical Club*. 2001.
- Hilary Putnam *Reason, Truth and History*. 1981.
- W.V.O. Quine. Two Dogmas of Empiricism. *Philosophical Review*. January 1951.
- W.V.O. Quine *Ontological Relativity and Other Essays*. 1969.
- N. Rescher. *Process Philosophy*. *The Stanford Encyclopedia of Philosophy*.
- Richard Rorty *Rorty Truth and Progress: Philosophical Papers*. Volume 3. 1998.
- Stephen Toulmin. *The Uses of Argument*. 1958.
- William Egginton (Mike Sandbothe Eds.) *The Pragmatic Turn in Philosophy. Contemporary Engagement between Analytic and Continental Thought*. 2004.
- Mike Sandbothe. *Pragmatic Media Philosophy*. 2005.
- Gary A. Olson and Stephen Toulmin. *Literary Theory, Philosophy of Science, and Persuasive Discourse: Thoughts from a Neo-premodernist*. Interview in *JAC* 13.2. 1993.
- Susan Haack. *Vulgar Rortyism*. Review in *The New Criterion*. November 1997.

- Pietarinen, A.V. "Interdisciplinarity and Peirce's classification of the Sciences: A Centennial Reassessment," *Perspectives on Science*, 14(2), 127-152 (2006). Vvv
- La Vie familiale et sociale des indiens Nambikwara (1948).
- Les Structures élémentaires de la parenté (1949)
- Race et histoire (1952, рус. пер. Раса и история, 2000[6])
- Tristes tropiques (1955, рус. пер. Печальные тропики, 1984)
- Anthropologie structurale (1958, рус. пер. Структурная антропология, 1983)
- Le Totémisme aujourd'hui (1962, рус. пер. Тотемизм сегодня, 1994[7].)
- La Pensée sauvage (1962, рус. пер. Неприрученная мысль, 1994[7])
- Mythologiques I—IV (Мифологии)
- Le Cru et le cuit (1964, рус. пер. Сырое и приготовленное, 2000, ранее в русской литературе упоминалась под названием «Сырое и варёное»[8])
- Du miel aux cendres (1966, рус. пер. От мёда к пеплу, 2000)
- L'Origine des manières de table (1968, рус. пер. Происхождение застольных обычаев, 2000)
- L'Homme nu (1971, рус. пер. Человек голый, 2007)
- Anthropologie structurale deux (1973, Структурная антропология-2)
- La Voie des masques (1972, рус. пер. Путь масок, 2000[6])
- Paroles données (1984)
- Le Regard éloigné (1983, Взгляд издалека)
- La Potière jalouse (1985, рус. пер. Ревнивая горшечница, 2000[6])
- De Près et de loin (1988)
- Histoire de lynx (1991, История рыси)
- Regarder, écouter, lire (1993)
- Saudades du Brasil, (1994)
- Кирющенко В. Язык и знак в прагматизме. СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2008.- 199 с.
- Мельвиль Ю.К. Чарльз Пирс и прагматизм. М., 1968.
- Пищулин Андрей. Кредитный скоринг. Не всё так страшно. (рус.). — Что такое скоринг, кредитный скоринг, скоринговая модель. Основные типы скоринга: Application-скоринг, Fraud-скоринг, Collection-скоринг.
- Румянцев Артем. Скоринговые системы: наука помогает бизнесу (рус.). Журнал "Финансовый Директор ISSN 1680 - 1148" №7/2006. — Описание принципов работы наиболее распространенных скоринговых систем. Проверено 24 июня 2007.
- Пищулин Андрей. Национальные особенности кредитного скоринга (рус.). — Статья посвящается рассмотрению основных проблем, возникающих у банков при выборе скоринг-вендора и системы кредитного скоринга.
- Усачёв Сергей. Кредитный скоринг: решения desktop или enterprise (рус.). Журнал "Банки и технологии", № 04, 2008 год. — В статье рассказывается о различных подходах к построению автоматизированных систем для кредитного скоринга.
- Новый экономический словарь / Под редакцией А. Н. Азрилияна — М.: Институт новой экономики, 2006.
- Федеральный Закон "Об организации страхового дела в России"

Доклад ФССН о состоянии и развитии российского рынка страхования за 2008 год

Доклад ФССН «О развитии страхового рынка в России в 2007 г. — 1 полугодии 2008 г.»

Пирс Ч. С. Начала прагматизма / Пер. с англ., предисл. В. В. Кирющенко, М. В. Колопотина. — СПб.: Лаборатория Метафизических Исследований философского факультета СПбГУ; Алетейя, 2000. — 318 с. — (Серия «Метафизические исследования. Приложение к альманаху»).

Пирс Ч. С. Логические основания теории знаков / Пер. с англ. В. В. Кирющенко, М. В. Колопотина, послесл. Сухачева В. Ю. — СПб.: Лаборатория Метафизических Исследований философского факультета СПбГУ; Алетейя, 2000. — 352 с. — (Серия «Метафизические исследования. Приложение к альманаху»).

Пирс Ч. С. Избранные философские произведения. — М., 2000.

Пирс Ч. С. Принципы философии. — СПб., 2001.

Пирс Ч. С. Закрепление верования // Вопросы философии. — 1996. — № 12. — С. 106—120.

Пирс Ч. С. Как сделать наши идеи ясными // Вопросы философии. — 1996. — № 12. — С. 120—132.

Начала прагматизма. Принципы феноменологии. Письма Сэмюэлю П. Лэнгли, Уэлби и Юм о чудесах и законах природы. 1905-1911.

Пирс Ч. С. Закон разума

Пирс Ч. С. Эволюционная любовь

Пирс Ч. С. Принципы феноменологии

Пирс Ч. С. Элементы логики, гл. 4

Пирс Ч. С. Избранное (PDF)

Пирс Ч. С. Логические основания теории знаков (PDF)

Прагматизм. Научная метафизика. Ранние работы. 1897-1898

Брент Дж. Чарльз Сандерс Пирс: Жизнь (PDF) / Перевод А. Смирнова // Логос. — 2004. — № 3-4 (43). — С. 231—278.

Бурмистров С. Л. Чарльз Сандерс Пирс

Кирющенко В. В. Знак и смысл // Пирс Ч. С. Принципы философии. — СПб., 2001.

Кирющенко В. В. Чарльз Сандерс Пирс, или Оса в бутылке. Введение в интеллектуальную историю Америки. — М.: ИД «Территория будущего», 2008. — 373 с. — ISBN 5-91129-048-0.

Кирющенко В. В. Язык и знак в прагматизме. — СПб., 2008.

Мельвиль Ю. К. Конфликт науки и религии в философии Ч. Пирса // Вопросы философии. — 1964. — № 9. — С. 88—98.

Мельвиль Ю. К. Философия Ч. С. Пирса. — М., 1964.

Мельвиль Ю. К. Чарльз Пирс и прагматизм. — М.: Издательство МГУ, 1968.

Порус В. Н. Чарльз Пирс и современная «философия науки» // Вопросы философии. — 1982. — № 3. — С. 137—144.

Книги Клода Леви-Стросса в электронной библиотеке SOCINF

Печальный тропик. Сто лет Клоду Леви-Строссу

Леви-Стросс К. Отношения симметрии между ритуалами и мифами соседних народов

Леви-Стросс К. Структурализм и экология

Леви-Стросс К. Тотемизм сегодня (избранное)

Леви-Стросс К. Путь масок

Леви-Стросс К. Индейское общество и его стиль

Леви-Стросс К. Печальные тропики

Леви-Стросс К. Природа музыки — заметка из «Мифологик»

Век обаятельной дикости: 100 лет вместе с Леви-Строссом. Заметки к юбилею.

